

Баланчин: ничто не должно отвлекать от танца

Нью-Йорк таймс. - 1993. - 6-19 июля. - с. 56.

ДЖЕК АНДЕРСОН

ДЖОРДЖ Баланчин нередко нарушал каноны классического балета, однако мало кому из знатоков придет в голову говорить о его работах как о произведениях в стиле современного танца. И все же это допустимо, и не только потому, что в 1959 году он совместно с Мартой

Огни рампы

Грэм поставил «Эпизоды».

Баланчин, как принято говорить, был воспитан на самых ортодоксальных традициях балетного искусства. Но этот расхожий аргумент не учитывает духовный поиск мастера, который и вел его к тому, что уже в двадцатые годы было известно как «абсолютный танец». Важнейшими вехами на пути Баланчина к этой балетной форме стали такие постановки, как «Аполлон» (1928), «Концерт в стиле барокко» (1941), «Второй фортепианный концерт Чайковского» (1941) и «Четыре темперамента» (1946).

«Абсолютный танец»

Все четыре работы были блестяще исполнены труппой *New York City Ballet* во время недавнего юбилея Баланчина. Посмотрев эти работы, исполненные на сцене *New York State Theatre*, и сравнив их с тем, как они выглядели, по словам очевидцев, в оригинальной постановке, можно составить представление о том, как шел Баланчин к созданию собственного «абсолютного танца».

Сам этот термин возник в двадцатых-тридцатых годах этого столетия, когда такие авторитеты, как Мэри Уигман, немецкий хореограф современного танца,

и Джон Мартин, нью-йоркский балетный критик, выступили в защиту такой танцевальной формы, в которой эстетический эффект целиком определялся хореографией. Подчеркивая приоритет движения, последователи идеи абсолютного танца отдавали в руки хореографа безраздельную власть в работе над постановкой, отказываясь признавать какое бы то ни было самостоятельное значение остальных элементов спектакля.

Это, разумеется, не единственный возможный подход к композиции танца. Ранее, в начале века, в Русском балете Дягилева предпочтение отдавалось работам, в которых хореография, музыка и

Хореография в балетах Баланчина превалирует над музыкой.

декорации были равноправными участниками спектакля. И наоборот, Мерс Каннингем рассматривал хореографию, музыку и сценическое оформление танца как независимые друг от друга элементы. Работы в стиле «балет-модерн», которые являются образцом абсолютного танца, обставлены, как правило, в спартанском духе. Никаких излишеств в костюмах, а музыкальный аккомпанемент может сводиться лишь к ритму, который задается группой ударных.

Баланчин не выказывал большого интереса к теориям современного танца. Но вместе с тем он не был противником эксперимента, и иногда поиск новых эстетических решений выводил его к абсолютному танцу. На премьере «Аполлона» сцена была обставлена роскошными декорациями Андре Бошана, а в более

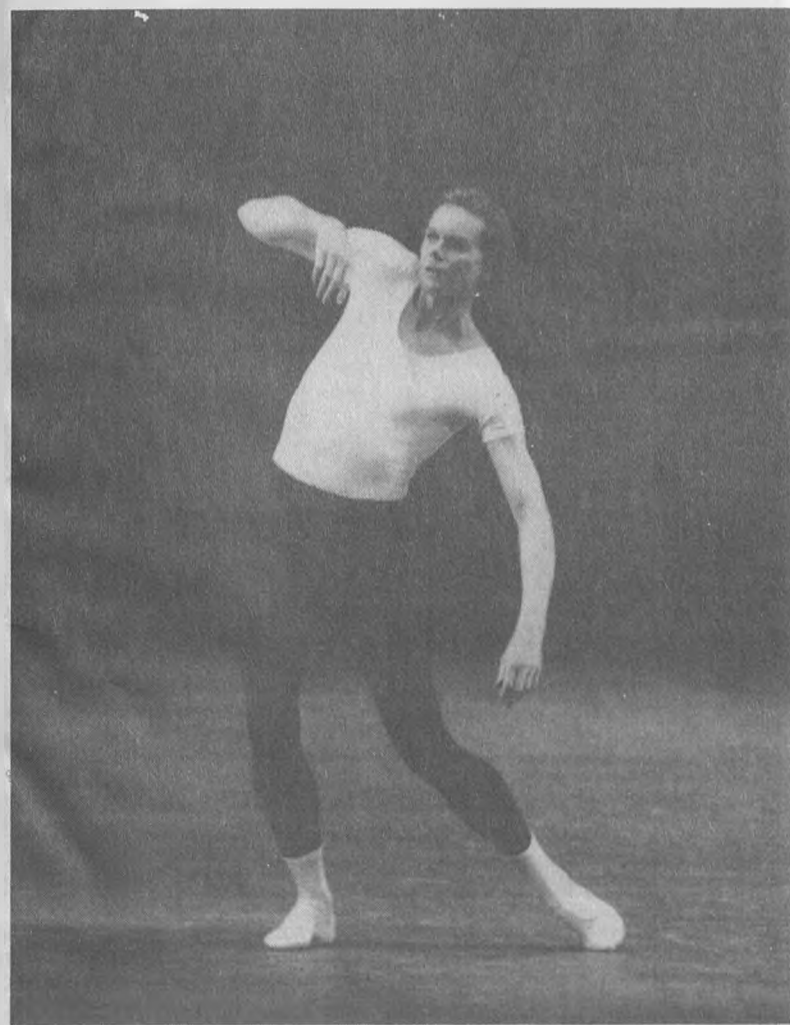
позднем воспроизведении постановки использовались еще более фантастические декорации Павла Челичева. Оба автора, так же, как и декораторы оригинальных постановок «Второго фортепианного концерта Чайковского» (Мстислав Добужинский), «Концерта в стиле барокко» (Юджин Берман) и «Четыре темперамента» (Курт Зелигман), были в первую очередь художниками.

Почти композитор

Но балеты Баланчина уже сами по себе были законченными образами, воплощенными в движении. Перегружать их дополнительными зрелищными эффектами означало бы заслонять фантазии Баланчина фантазиями художника.

И все же у некоторых из любителей балета может возникнуть вопрос: а действительно ли Баланчин исповедовал концепцию абсолютного танца, даже если речь идет о его самых строгих и скупых с точки зрения внешнего оформления работах? Их сомнения подкрепляются любовью Баланчина к музыке. В отличие от модернистов двадцатых годов, он никогда не ограничивался лишь барабанами и тарелками.

Когда это было нужно, Баланчин шел даже на изменение музыкального произведения. Так, он переставил местами первые две части «Серенады» Чайковского и опустил первую часть Шотландской симфонии Мендельсона. А в таких балетах, как «Эпизоды», «Ивесиана» и «Самоцветы», он свел воедино произведения, которые не были первоначально предназначены для совместного исполнения. Можно сказать, что Баланчин заново переписывал музыку, которую использовал в своих балетах, принося в нее блеск своего неповторимого таланта.

Костас/New York City Ballet

...и Адам Ладерс в той же роли в этом сезоне.

Джордж Платт Линс/Дэнс Коллекшн

Тодд Болендер в спектакле «Четыре темперамента» 1948 года...